

Вѣрите, что скоро снова наступитъ то благодатное время, когда всѣ мы единѣмъ сердцемъ и единѣми усты воспоемъ радостную ангельскую пѣснь: слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человѣдѣхъ благоволеніе! Аминь.

Г. Вѣжецка Крестовоздвиженской п. свящ. Мих. Галаховъ.

ПРОТОІЕРЕЙ ВЛАДИМИРСКАЯ ЦЕРКВИ

ВАСИЛІЙ ФЕОДОРОВИЧЪ ВЛАДИСЛАВЛЕВЪ.

(НЕКРОЛОГЪ).

25 декабря минувшаго 1895 г., въ 6 часовъ вечера, тихо отошелъ ко Господу, на 75-мъ году жизни, высокочтимый и вѣчной памяти достойный протоіерей Тверской Владимирской церкви Василій Феодоровичъ Владиславлевъ, редакторъ и основатель Тверскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей. Его жизнь и дѣятельность настолько были разносторонни и многоплодны и доставили ему такую почетную извѣстность, что имя его знали далеко за предѣлами родной ему тверской епархіи. Не говоримъ уже о томъ глубокомъ уваженіи, о той искренней любви, какими онъ пользовался въ мѣстѣ своего служенія и среди духовенства и среди свѣтскаго общества. Въ самомъ дѣлѣ, кто въ Твери и въ тверской епархіи не зналъ, или лично или по слухамъ, протоіерея Владиславлева, не уважалъ его, какъ достойнаго пастыря церкви, какъ замѣчательнаго, энергичнаго, неутомимаго, добросовѣстнаго и честнаго общественнаго дѣятеля, какъ выдающагося и плодовитаго духовнаго писателя, какъ церковнаго проповѣдника, отличавшагося необыкновеннымъ даромъ слова, проникавшаго до глубины души слушателей? А изъ знавшихъ его лично, кто не любилъ его, какъ человѣка искренняго, правдиваго и всецѣло проникнутаго духомъ христіанскаго

ученія? кто не пользовался его добрыми совѣтами и услугами?—Нелегко сдѣлать въ краткомъ очеркѣ характеристику этого великаго духомъ почившаго пастыря, одареннаго отъ Бога сильнымъ умомъ и рѣдкими нравственными свойствами.

Отлагая до-времени подробное жизнеописаніе усопшаго досточимаго о. протоіерея, а также и характеристику его дѣятельности, мы приведемъ здѣсь лишь краткія біографическія о немъ свѣдѣнія.

Протоіерей В. Ѳ. Владиславлевъ по рожденію тверякъ. Онъ—сынъ священника села Юрьевского-Поволжскаго, тверского уѣзда; воспитывался сначала въ Тверскихъ духовномъ училищѣ и семинаріи, а затѣмъ, какъ одинъ изъ лучшихъ и даровитѣйшихъ воспитанниковъ дух. семинаріи, былъ отправленъ для довершенія своего образованія въ Московскую духовную академію. Выдающіяся способности, которыми щедро наградила Господь Богъ Василія Ѳеодоровича, прекрасно расцвѣли подъ руководствомъ такихъ яркихъ свѣтилъ духовно-учебнаго міра, каковы были профессора Московской академіи: Ѳ. А. Голубинскій, П. С. Делицынъ, А. В. Горскій, Е. В. Амфитеатровъ и др. Даровитость и необыкновенное усердіе молодого студента обратили на него вниманіе профессоровъ, которые поощряли и руководили его въ ученыхъ занятіяхъ, и въ 1846 году онъ блестяще кончилъ курсъ, однимъ изъ первыхъ воспитанниковъ академіи, съ званіемъ магистра богословія.

Въ это время знаменитый поборникъ православія, достойный вѣчной памяти, виленскій митрополитъ Іосифъ Сѣмашко, главный виновникъ въ высшей степени замѣчательнаго событія въ исторіи сѣверо-западнаго края,—возсоединенія западно-русскихъ униатовъ съ православною церковью,—сознавая чрезвычайную важность постановки дѣла воспитанія юношества въ этомъ краѣ на чисто-православныхъ началахъ, —обратился, между прочимъ, и въ Московскую духовную

академію о назначеніи лучшихъ молодыхъ силъ въ профессоры новой виленской семинаріи, тогда только что переведенной въ Вильно изъ Жировиць.

Выборъ академическаго начальства остановился на молодомъ, даровитомъ магистрѣ, В. Θ. Владиславлевѣ, и онъ, тотчасъ по окончаніи курса, назначенъ былъ профессоромъ въ Литовскую духовную семинарію. — Но ему не суждено было долго оставаться въ Вильнѣ. Блаженной памяти Григорій, архіепископъ Тверскій, зная его прекрасныя способности и предвидя, конечно, въ немъ полезнаго дѣятеля, вознамѣрился прикрѣпить его къ своей, родной Василію Θεодоровичу, епархіи: въ іюль 1847 г. онъ вызвалъ даровитаго молодого профессора въ Тверь и рукоположилъ во священника къ Тверской Владимірской церкви. Съ этого времени просвѣщенная и многосторонняя дѣятельность о. В. Θ. Владиславлева всецѣло посвящена была имъ дорогой своей родинѣ. Съ неутомимою ревностью и великимъ усердіемъ въ теченіе почти пятидесятилѣтняго плодотворнаго служенія своего трудился онъ здѣсь на благо св. церкви, общества, своей паствы и юношества.

Съ перваго же времени служенія въ Твери, мы видимъ о. В. Θ. Владиславлева законоучителемъ только что открытаго въ городѣ дѣтскаго пріюта, увѣщателемъ подсудимыхъ въ тверскихъ присутственныхъ мѣстахъ, членомъ комитета по разсмотрѣнію катехизическихъ поученій, членомъ комитета историческаго и статистическаго описанія тверской епархіи. За свое ревностное, усердное и полезное исполненіе обязанностей законоучителя въ дѣтскомъ пріютѣ, о. В. Θ. Владиславлевъ, уже въ 1851 г., удостоивается Высочайшаго Ея Императорскаго Величества благоволенія. Въ 1854 г. о. В. Θ. Владиславлевъ былъ назначенъ и утвержденъ Св. Синодомъ въ должности члена Тверской дух. консисторіи, гдѣ съ честью служилъ до послѣдняго времени, оставивъ эту

должность лишь за нѣсколько мѣсяцевъ до своей смерти. 9-го августа 1858 года, за составленіе для Ея Императорскаго Величества описанія монастырей и замѣчательныхъ церквей города Твери, В. Θ. Владиславлевъ Высочайше пожалованъ брилліантовымъ перстнемъ. Въ началѣ 1863 года Василій Ѳеодоровичъ былъ избранъ и утвержденъ дѣйствительнымъ членомъ Тверского губернскаго статистическаго комитета, — и въ этой должности оставался до самой своей смерти; въ томъ же году онъ былъ назначенъ законоучителемъ въ Тверскую классическую гимназію, гдѣ служилъ до 15 августа 1879 г.; сверхъ того, съ 1 октября 1865 года по 1 іюня 1873 — проходилъ должность законоучителя въ Тверскомъ юнкерскомъ кавалерійскомъ училищѣ; съ 1 марта 1873 г. — до начала прошлаго 1895 г. законоучительствовалъ въ Тверской Маріинской женской гимназіи, а съ 23 октября 1875 г. — до 15 августа 1895 г. — и въ Тверскомъ реальномъ училищѣ.

Независимо отъ перечисленныхъ обязанностей, съ начала 1877 года В. Θ. Владиславлевъ предпринялъ изданіе и редактированіе Тверскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей — и надъ этимъ излюбленнымъ своимъ дѣломъ трудился неустанно до самыхъ послѣднихъ дней своей жизни; цѣлый рядъ наиболее серьезныхъ статей въ Тверскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, за девятнадцатилѣтній періодъ ихъ существованія, принадлежитъ перу покойнаго редактора. — Плодотворная дѣятельность В. Θ. Владиславлева въ духовной литературѣ доставила ему почетное имя и за предѣлами тверской епархіи. Не перечисляя здѣсь всѣхъ многочисленныхъ и разнообразныхъ трудовъ его, упомянемъ только о нѣкоторыхъ, наиболее выдающихся его сочиненіяхъ. Изъ числа этихъ трудовъ особеннаго вниманія заслуживаютъ: „Объясненіе православнаго богослуженія“, „Уроки по классу закона Божія“ и въ высшей степени симпатичные, написанные въ истинно-

христіанскомъ духѣ и трогательные рассказы „Изъ быта крестьянъ“, съ чрезвычайной вѣрностью изображающіе жизнь нашего прав. народа. Всѣ эти труды почившаго выдержали не одно изданіе; послѣдняя книжка одобрена Св. Синодомъ для употребленія въ церк.-приходскихъ школахъ, а министерствомъ народнаго просвѣщенія—во всѣхъ народныхъ школахъ и народныхъ читальняхъ. Извѣстны также многія его историческія изслѣдованія, изъ коихъ одно: „Филаретъ, какъ истинный другъ и товарищъ“, упомянуто даже въ заграничномъ каталогѣ русскихъ и церковно-славянскихъ книгъ, изданномъ книжной фирмой г. Гирсеманнъ въ Лейпцигѣ ¹⁾).

Со времени учрежденія въ тверской епархіи братства св. благовѣрнаго великаго князя Михаила Ярославича Тверского, В. Θ. Владиславлевъ общимъ собраніемъ онаго былъ избранъ въ члены совѣта братства, и, принимая самое живое участіе въ полезной его дѣятельности, являлся и здѣсь весьма опытнымъ совѣтникомъ и руководителемъ; почившимъ о. протоіереемъ издано и распространено въ тверской епархіи множество брошюръ, содержащихъ жизнеописанія мѣстно-чтимыхъ святыхъ и сослужившихъ добрую службу населенію тверской области, за что онъ удостоенъ былъ общимъ собраніемъ званія почетнаго пожизненнаго члена братства. Брошюры эти, въ большинствѣ случаевъ, плоды трудовъ его, печатавшихся въ редактируемыхъ имъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.—Со времени же открытія въ Твери ученой архивной комиссіи, среди членовъ ея протоіерей В. Θ. Владиславлевъ своими трудами по исторіи роднаго края и по архелогіи занялъ видное мѣсто и столь же неутомимо и полезно работалъ здѣсь, какъ и вездѣ.

Многополезные труды почившаго о. протоіерей В. Θ. Владиславлева были высоко цѣнимы не только обществомъ, сре-

¹⁾ Многія сочиненія протоіерей В. Θ. Владиславлева еще не изданы и хранятся въ рукописяхъ.

ди котораго онъ жилъ и дѣйствовалъ, но и высшей свѣтской и духовной властью. Онъ быстро получилъ первыя по службѣ награды: набедренникъ, скуфью, камилавку, наперсный крестъ; такъ же быстро онъ удостоился и другихъ Высочайшихъ наградъ. Онъ имѣлъ знаки орденовъ св. Анны 3-й и 2-й степени съ Императорской короной, св. Владимира 4-й и 3-й степени; былъ награжденъ палицею и золотымъ наперснымъ крестомъ съ брилліантовыми украшеніями изъ кабинета Его Величества; кромѣ того, онъ имѣлъ крестъ въ память войны 1853—56 гг., брилліантовый перстень, пожалованный изъ кабинета Ея Величества, и знакъ краснаго креста.

Всѣ Тверскіе архипастыри, при которыхъ служилъ почившій о. протоіерей Василій Ѳеодоровичъ Владиславлевъ, — высокопреосвященнѣйшіе, отшедшіе уже въ вѣчность архіепископы—Григорій, Гавріилъ, Филоеѣй, Алексій, Евсевій, одинаково любили и уважали его за его просвѣщенную дѣятельность и многосторонніе труды. Не менѣе своихъ предшественниковъ, если еще не болѣе, цѣнилъ и уважалъ В. Ѳ. Владиславлева и нынѣ здравствующій высокочтимый Тверскій архипастырь, высокопреосвященнѣйшій Савва, который, по собственнымъ словамъ его, видѣлъ въ почившемъ о. протоіерей не подчиненнаго, а младшаго товарища и друга, и который, — опять же по собственному его свидѣтельству, всегда принималъ его у себя „съ удовольствіемъ и радостью“...

Такъ велика и многостороння была дѣятельность усопшаго о. протоіерея. Онъ отдавался ей горячо, не щадя силъ своихъ, находя отдыхъ только въ замѣнѣ одного труда другимъ: только необычайныя душевныя силы дѣлали для него возможной такую непрерывную работу. Но лѣтъ пять тому назадъ, ему довелось перенести тяжелый физическій недугъ—простуднаго свойства. Хотя крѣпкій организмъ боль-

ного счастливо перенесъ этотъ недугъ, но всетаки болѣзнь замѣтно надломила силы о. протоіерея; съ той поры онъ сталъ видимо слабѣть тѣломъ: привычныя ему труды — по приходу, по консисторіи, по учебнымъ заведеніямъ, по изданію епархіального органа—сдѣлались для него тяжелѣе, чѣмъ прежде. Тѣмъ не менѣе, чувствуя уже упадокъ своихъ силъ, старецъ-протоіерей не хотѣлъ уступить своимъ тѣлеснымъ немощамъ, молчаливо боролся съ ними, — и не желалъ сознать своего утомленія и физической слабости, — не желалъ почить отъ трудовъ своихъ, не вникая настояніямъ и просьбамъ близкихъ — побережь себя. Еще годъ тому назадъ, его можно было видѣть на работѣ всюду: и въ церкви, и въ консисторіи, и въ училищахъ, и дома, за его письменнымъ столомъ. Надломленная болѣзнью силы однако все больше и больше падали. Около года тому назадъ, почившему о. протоіерею принесла сильное нравственное потрясеніе кончина двухъ его товарищей-протоіереевъ: ключаря кафедрального собора І. А. Орлова и настоятеля Смоленской церкви Н. І. Дмитровскаго: оба они были младше его годами. О. протоіерей Василій Θεодоровичъ видѣлъ въ этомъ какъ бы указаніе и на свою близкую кончину: „теперь — моя очередь“, говорилъ онъ, получивъ вѣсть о смерти этихъ лицъ. Это нравственное потрясеніе не прошло безслѣдно и для физической крѣпости Василія Θεодоровича: въ немъ все яснѣе и яснѣе стали обнаруживаться признаки старческихъ немощей; зрѣніе, и раньше испорченное имъ, благодаря непрерывнымъ занятіямъ чтеніемъ и письмомъ, теперь почти совершенно отказывалось ему служить. Однако, не смотря на эти грозные признаки крайняго ослабленія физическихъ силъ, бодрый духъ усопшаго о. протоіерея не хотѣлъ примириться съ бездѣятельностью; онъ готовъ былъ работать до самой смерти, не уступая недугамъ тѣла; но тѣлесныя силы гасли, — и тогда только Василій Θεодоровичъ, внявъ настой-

чивымъ и усиленнымъ убѣжденіямъ близкихъ, согласился отдаться отдыху. Но этотъ отдыхъ не принесъ уже желаннаго освѣженія усталому труженику: пятидесятилѣтняя привычка къ дѣятельности обратилась у него какъ бы въ природную потребность, и вынужденное бездѣйствіе тяготило его; сознание своего безсилія, невозможности продолжать прежній трудовой образъ жизни наводило на него глубокое уныніе, а уныніе духа разрушительно дѣйствовало и на тѣло.—И недолго, не болѣе полугода, пришлось отдыхать о. протоіерею Василию Θεодоровичу,

За нѣсколько дней до праздника Рождества Христова въ минувшемъ году легкая простуда уложила старца-протоіерея въ постель. Утомленный организмъ не могъ бороться съ болѣзью, и недугъ усиливался. По желанію больного, его неоднократно пріобщали св. таинъ тѣла и крови Христовыхъ, и, наконецъ, за четыре дня до смерти надъ нимъ совершенно было таинство св. елеосвященія. Въ полномъ сознаніи, со слезами умиленія на глазахъ, болящій о. протоіерей принялъ это св. таинство, — и въ вечеръ того дня, а также и на слѣдующій день чувствовалъ себя лучше. Послѣ совершенія надъ нимъ св. таинства елеосвященія, одинъ изъ ближайшихъ родственниковъ его, отправляясь къ его высокопреосвященству съ печальнымъ извѣстіемъ о положеніи больного, обратился къ нему съ вопросомъ, не желаетъ ли онъ передать что-либо владыкѣ. „Передайте мое глубочайшее благоговѣніе къ нему, отвѣчалъ старецъ, — и просите святыхъ его молитвъ за меня“. Недолго, однако, роднымъ почившаго о. протоіерея пришлось утѣшаться облегченіемъ его болѣзни. На другой день къ вечеру приступы болѣзни усилились, сопровождаясь чрезвычайно высокими, лихорадочными цифрами температуры: за день до смерти жаръ достигалъ свыше 39°, въ день смерти утромъ термометръ показывалъ 40, 4, а за полчаса до кончины 41, 5. Надежды на выздоровленіе

не оставалось никакой! Однако сердце окружавших постель больного жаждало вѣрить невозможности; думалось, что изнуренное тѣло какимъ-нибудь чудомъ освободится отъ недуга. Но Богъ, дивнымъ Своимъ промысломъ устраивающій пути человѣка, судилъ иначе: Онъ призвалъ къ себѣ Своего вѣрнаго раба и служителя,— и 25 декабря, въ день праздника Рождества Христова, въ 6 часовъ вечера, о. протоіерей Василій Феодоровичъ тихо, безъ страданій и боли, отошелъ къ своему Господу.

Печальные, мѣрные звуки колокола возвѣстили городу о кончинѣ о. протоіерея В. Ѳ. Владиславлева. Священникъ Владимірской церкви, о. Н. А. Криницкій, зять усопшаго, немедленно отправился донести объ этой горькой утратѣ досточтимому архипастырю, высокопреосвященнѣйшему Саввѣ, архіепископу Тверскому и Кашинскому, который съ искреннею скорбью принялъ это извѣстіе и, въ глубокомъ молчаніи обратившись къ св. иконамъ, первый совершилъ келейную молитву свою объ упокоеніи души усопшаго. Сдѣлавъ затѣмъ всѣ необходимыя распоряженія о приготовленіи тѣла почившаго къ погребенію, владыка прибавилъ, что онъ считаетъ своимъ священнымъ долгомъ оказать почившему всѣ достойно и праведно заслуженныя имъ почести.

Послѣ этого, священнослужители Владимірской церкви, во главѣ съ о. Н. А. Криницкимъ, уже вернувшимся отъ владыки, приступили къ приготовленію бездыханнаго тѣла усопшаго къ погребенію: отерли его елеемъ, облачили въ бѣлыя священническія ризы, возложили на столъ, предъ Владимірской иконой Божіей Матери, въ храмѣ Которой новопреставившійся о. протоіерей служилъ такъ долго предъ престоломъ Господа славы, и совершили первую паннихиду по усопшемъ; едва окончилась эта паннихида, какъ прибывшими соборными священнослужителями, во главѣ съ о. благочиннымъ градскихъ церквей, священникомъ

Н. Н. Модестовымъ, отслужена была вторая. Затѣмъ, по уставу св. церкви, надъ тѣломъ усопшаго начато было непрерывное чтеніе св. Евангелія.

На слѣдующій день, 26 декабря, служеніе панихидъ градскимъ духовенствомъ продолжалось. Въ этотъ день—отдать послѣдній долгъ новопреставльшемуся о. протоіерею и поклониться тѣлу его прибыли: сначала преосвященнѣйшій Гавріиль, епископъ Старицкій, викарій Тверскій, а вслѣдъ за нимъ—и маститый нашъ архипастырь, высокопреосвященнѣйшій Савва, архіепископъ Тверскій и Кашинскій. — Въ тотъ же день предъ панихидой, совершенной въ 6 часовъ вечера соборнѣ, тѣло усопшаго—руками священнослужителей—положено было во гробъ; на панихидѣ, совершенной вслѣдъ за симъ, присутствовали: г. Тверской вице-губернаторъ Н. Н. Усовъ съ супругой, корпорація преподавателей Тверского реального училища, во главѣ съ г. директоромъ его Н. Г. Смирновымъ, П. А. Писцовъ съ супругой, г-жа начальница Тверской Маріинской женской гимназіи М. Н. Сирыцкая и множество народа.

27 декабря утромъ, предъ божественной литургіей, тѣло почившаго было вынесено въ храмъ Владимірской Божіей Матери; выносъ былъ совершенъ преосвященнѣйшимъ Гавріиломъ, епископомъ Старицкимъ, съ градскимъ духовенствомъ. Проводить въ храмъ тѣло усопшаго о. протоіерея собралось опять очень много почитателей и духовныхъ дѣтей покойнаго, а также представителей духовныхъ и свѣтскихъ учебныхъ заведеній и почетныхъ гражданъ г. Твери. Затѣмъ въ храмѣ была совершена божественная литургія.

Между тѣмъ населеніе г. Твери продолжало выказывать покойному знаки своего глубокаго уваженія и сердечной любви. Почти до полуночи въ этотъ день отворенныя двери храма впускали и выпускали толпы народа, которыя являлись поклониться тѣлу новопреставльшагося о. протоіерея.

Василія Θεодоровича и дать ему послѣднее цѣлованіе. Нельзя было безъ глубокаго сердечнаго волненія видѣть этотъ народъ, который со слезами на глазахъ, съ молитвенными вздохами объ упокоеніи души усопшаго, тѣснился около его гроба, исполняя трогательный христіанскій обрядъ....

Въ теченіе дня, до всенощнаго бдѣнія, почти непрерывно совершались въ храмѣ панихиды по усопшемъ; между прочими, были отслужены панихиды по просьбѣ корпораціи Тверскаго реального училища и Тверской Маріинской женской гимназіи. Въ 5 часовъ вечера совершена была панихида членами Тверской духовной консисторіи, въ присутствіи чиновниковъ, служащихъ въ консисторіи. Явились въ храмъ и крестьяне пригородной деревни Бобачева, принадлежащей къ приходу Владимірской церкви. Узнавъ о смерти своего приходскаго пастыря, всѣ они пожелали помолиться объ упокоеніи души его и послѣ панихиды—выразили свою усердную готовность—усыпать безмездно вѣтвями можжевельника послѣдній путь его до могилы, чтобы хоть чѣмъ-нибудь послужить своему уважаемому и любимому „батюшкѣ“.

Въ этотъ же день были возложены на гробъ почившаго о. протоіерея нѣсколько вѣнковъ отъ разныхъ лицъ и учреждений, какъ знаки особаго къ нему уваженія, признательности и любви. Такъ, прихожане покойнаго о. протоіерея Василія Θεодоровича возложили на гробъ его вѣнокъ съ слѣдующей надписью на траурныхъ лентахъ: „Дорогому батюшкѣ отъ признательныхъ прихожанъ“ Надпись на вѣнкѣ отъ преподавателей и учениковъ Тверскаго реального училища гласила: „Незабвенному товарищу и учителю—сослуживцы и ученики Т. р. у.“ Вѣнокъ отъ Тверской Маріинской женской гимназіи имѣлъ такую надпись на лентахъ: „Дорогому учителю и сослуживцу“. Бывшія воспитанницы этой гимназіи, ученицы почившаго о. протоіерея, также

возложили на гробъ его вѣнокъ, на лентахъ котораго была надпись: „Дорогому учителю отъ бывшихъ ученицъ“. У подножія гроба былъ положенъ еще вѣнокъ отъ родственниковъ покойнаго.

Погребеніе почившаго вѣчнымъ сномъ добраго пастыря словеснаго стада Христова было назначено на четвергъ, 28 декабря. Наканунѣ этого дня, въ 6 часвъ вечера причтомъ Владимірской церкви совершенно было заупокойное всенощное бдѣніе, въ присутствіи многочисленныхъ богомольцевъ, сошедшихся помолиться объ упокоеніи души почившаго слугителя Божія. Заупокойное всенощное бдѣніе, само по себѣ въ высокой степени умиленное, сопровождаемое трогательнымъ произношеніемъ возгласовъ и ектеній, отчетливымъ и выразительнымъ чтеніемъ и прекраснымъ пѣніемъ архіерейскаго хора, производило на присутствовавшихъ въ храмѣ богомольцевъ неотразимое впечатлѣніе, трогало души ихъ и возбуждало къ усердной молитвѣ за усопшаго. Но особенно сильное впечатлѣніе произвело на молящихся пѣніе канона и чтеніе ирмосовъ, совершенное служащимъ священникомъ при гробѣ. Весьма многіе изъ присутствовавшихъ въ храмѣ въ теченіе всего канона оставались въ колѣнопреклоненномъ положеніи и проливали искреннія слезы о почившемъ своемъ пастырѣ. По окончаніи всенощнаго бдѣнія, въ присутствіи всего народа была отслужена послѣдняя въ этотъ день панихида, послѣ которой храмъ оставался открытымъ, для приходившихъ поклониться останкамъ почившаго, до 11 часовъ ночи.

На другой день, еще до окончанія ранней литургіи, народъ сталъ стекаться въ храмъ Владимірской Божіей Матери, и храмъ ко времени благовѣста къ поздней литургіи былъ совершенно полонъ молящимися. Божественную литургію совершалъ преосвященный Гавріиль, епископъ Старицкій, викарій Тверской епархіи, въ сослуженіи духовника почившаго, протоіе-

рея Никольской, что на Звъринцѣ, церкви М. В. Озера, протоіерея церкви Живоноснаго-Источника Д. М. Константиновскаго, ключаря кафедральнаго собора, священника Н. Н. Модестова и викарнаго священника Владимірской церкви. Его высокопреосвященство, высокопреосвященнѣйшій Савва, архіепископъ Тверскій и Кашинскій, во время совершенія божественной литургіи присутствовалъ въ алтарѣ. Изъ числа высокопоставленныхъ лицъ г. Твери въ храмъ находились: г. начальникъ губерніи, камергеръ двора Его Величества, П. Д. Ахлестышевъ, вице-губернаторъ Н. Н. Усовъ, управляющій казенной палатой и предсѣдатель ученой архивной комиссіи А. К. Жизневскій, вице-адмиралъ Г. А. Ратьковъ-Рожновъ, начальствующіе духовныхъ и свѣтскихъ учебныхъ заведеній и представители административныхъ и городскихъ учрежденій. На литургіи прочувствованное слово было произнесено священникомъ церкви Трехъ-Исповѣдниковъ, преподавателемъ духовной семинаріи, В. И. Троицкимъ. Непосредственно по окончаніи божественной литургіи отпѣваніе тѣла было совершено высокопреосвященнѣйшимъ Саввою въ сослуженіи пресвященнаго Гавріила и 28 священниковъ, занявшихъ мѣста по обѣимъ сторонамъ гроба отъ архіерейской кафедры до самаго амвона.

Величественное зрѣлище представляла изъ себя въ это время внутренность храма Владимірской Божіей Матери, отдававшая послѣдній долгъ своему доблестному служителю! Весь храмъ былъ залитъ огнемъ отъ множества свѣчей на четырехъ паникадилахъ и массивныхъ подсвѣчникахъ предъ мѣстными иконами. По срединѣ храма на траурномъ возвышеніи стоялъ бѣлый блестящій гробъ, въ которомъ покоились дорогіе останки почившаго, облаченные въ свѣтлыя ризы; предъ гробомъ были положены на аналояхъ — съ одной стороны чудотворная икона Божіей Матери, предъ которою почти полвѣка молился почившій служитель.

Божій, а съ другой—знаки отличій—свидѣтели неустанныхъ трудовъ его на благо св. церкви и на пользу своего отечества и родины; кругомъ гроба—два архипастыря съ сонмомъ священно-служителей въ золотистыхъ облаченіяхъ и множество наполнявшаго храмъ народа. И какъ удивительно вся эта торжественно-умилительная обстановка соотвѣтствовала и великому празднику Рождества Христова, въ который Господу угодно было призвать къ Себѣ своего вѣрнаго раба, и умилительному вѣрованію святой церкви о упокоеніи душъ усопшихъ въ свѣтлыхъ чертогахъ небесныхъ обителѣй, и твердому, непоколебимому убѣжденію въ этомъ вѣрованіи церкви почившаго служителя Божія, и его чистой, дѣтски-восторженной любви къ богослуженію православной церкви! Впечатлѣніе еще болѣе усиливалось полными глубокаго смысла обрядами и молитвословіями священническаго отпѣванія, всегда неотразимо дѣйствующаго на душу молящихся и возводящаго умъ и сердце ихъ къ престолу Божію. „На небо очи мои возвожу, взывала церковь отъ лица почившаго, —къ Тебѣ, Слово: ущедримя, да живу Тебѣ!“—„Помилуй насъ уничиженныхъ, устроая благопотребныя Твоя сосуды, Слово!“ И вѣрилось, что премилосердый Господь услышитъ эти молитвы своей святой церкви и проститъ вольныя и невольныя согрѣшенія своего вѣрнаго служителя. Невольно приходило на мысль его глубокое вѣрованіе въ загробную жизнь, выразившееся въ послѣднемъ истинно-христіанскомъ завѣщаніи его дѣтямъ: *не говорите и не пишите, что я умеръ, но говорите, что я отошелъ ко Господу*. Невольно припоминалось и его умилительное обращеніе, въ предчувствіи близкой кончины, къ Владычицѣ міра, въ одномъ изъ послѣднихъ поученій къ своимъ духовнымъ дѣтямъ: „Сорокъ шесть лѣтъ Твое неизреченное милосердіе, — такъ говорилъ онъ, — терпѣло меня недостойнаго и принимало мое смиренное служеніе Господу Богу и Тебѣ, Владычице міра! Но близится время моего отшеств-

вія; не остави мене и въ эти послѣдніе дни моеї жизни, и въ страшныя минуты моеї смерти! И еще болѣе, покрой и защити меня на страшномъ судѣ Сына Твоего и Бога нашего. Подъ Твоимъ божественнымъ покровомъ я безтрепетно пройду долину смерти и стану на страшномъ судѣ Христовомъ; подъ Твоимъ и только подъ Твоимъ божественнымъ покровомъ уповаю и на небѣ славословить Твое величіе и молиться вмѣстѣ съ братіями и сослужителями моими и со всѣми избранными Божиими“.

Стройно, по чину и съ величайшимъ благоговѣніемъ совершалось архиастыремъ отпѣваніе тѣла почившаго служителя церкви Божіей. Выразительное и внятное чтеніе Евангелія и апостольскихъ посланій, умиленное пѣніе молитвословій, громкое чтеніе икосовъ, представляющихъ собою послѣднюю глубоко-назидательную бесѣду почившаго съ служителями алтаря Господня и сопровождающихся пѣніемъ всѣми священно-служащими ангельскаго славословія „аллилуія“, и, наконецъ, погребальнѣй благовѣсть, оглашавшія своды храма, все это производило неотразимое впечатлѣніе на присутствовавшихъ, вызывало искреннія слезы и возбуждало къ усердной молитвѣ объ упокоеніи души усопшаго. Во время отпѣванія, священниками Борисоглѣбской церкви І. А. Сабитинымъ и церкви Неполимой Купины Ѡ. Н. Рождественскимъ произнесены были надгробныя поученія, хорошо и вѣрно обрисовавшія нравственный образъ почившаго. Чинъ отпѣванія продолжался около трехъ часовъ; по окончаніи его, досточтимѣй владыка, отдавая послѣдній долгъ доброму пастырю Христовой церкви и вѣрному служителю ея, провоздвигъ тѣло его до выхода изъ храма; совершивъ здѣсь краткую литію и преподавъ святительское благословеніе свое лежавшимъ во гробѣ останкамъ, владыка предоставилъ сопровождать ихъ до мѣста вѣчнаго упокоенія преосвященному ж. Гавріилу.

За стѣнами храма не менѣе величественное зрѣлище ожидало присутствовавшихъ при отпѣваніи: улица предъ храмомъ на большое пространство была покрыта массами народа, который, не имѣя возможности войти въ церковь, въ теченіе нѣсколькихъ часовъ оставался подлѣ нея. Едва показался гробъ, несомый священнослужителями, какъ все обнажили свои головы и осѣнили себя крестнымъ знаменіемъ. Эта благоговѣйная встрѣча останковъ почившаго и сосредоточенное молитвенное настроеніе народа ясно свидѣтельствовали, какую необыкновенною любовью пользовался почившій служитель Божій не только среди своихъ духовныхъ дѣтей, но и среди всѣхъ жителей города, и какъ высоко они цѣнили его! Отъ храма Владимірской Божіей Матери и дома почившаго, гдѣ совершена была преосвященнымъ Гавріиломъ краткая литія, погребальная процессія, въ преднесеніи чудотворной иконы Божіей Матери, хоругвей и запрестольныхъ образовъ и въ сопровожденіи всего народа, направилась по Милліонной улицѣ къ Смоленскому кладбищу, неоднократно останавливаясь для совершенія литій, по желанію почитателей покойнаго. Такое краткое моленіе объ упокоеніи души усопшаго было совершено предъ зданіемъ Маріинской женской гимназіи, по просьбѣ начальницы и воспитанницъ, не имѣвшихъ возможности, по причинѣ громаднаго стеченія народа, присутствовать въ храмѣ въ день погребенія и выразившихъ желаніе помолиться о своемъ дорогомъ законоучителѣ предъ зданіемъ, въ которомъ онѣ услаждались его назидательными уроками; такія же краткія моленія были совершены и на перекресткахъ тѣхъ улицъ, которыя принадлежатъ къ приходу церкви Владимірской Божіей Матери, по желанію духовныхъ дѣтей почившаго, по мѣрѣ приближенія погребальной процессіи выходившихъ изъ домовъ своихъ и въ молитвѣ объ упокоеніи души его выражавшихъ любовь къ своему духовному отцу и руководителю по пути къ вѣчному спасенію. Послѣдняя литія была совершена

предъ домоу почившаго настоятеля Смоленскаго кладбища, протоіерея Н. І. Дмитровскаго, по желанію вдовы его, не имѣвшей возможности по своей болѣзни присутствовать на погребеніи о. протоіерея В. Ѳ. Владиславлева. При самомъ входѣ на кладбище гробъ съ останками почившаго былъ встрѣченъ преосвященнымъ Гавріиломъ: принятый на руки священно-служителями, гробъ былъ отнесенъ на мѣсто вѣчнаго упокоенія и опущенъ въ склепъ, устроенный подлѣ самаго алтаря Смоленской церкви стараніями усердной почитательницы и духовной дочери почившаго И. П. Воробьевой. Массы народа, слѣдовавшія за погребальной процессіей, съ трудомъ были удержаны во вратахъ кладбища, и только по окончаніи погребенія были допущены къ могилѣ почившаго служителя Божія для послѣдняго поклоненія ему. Многія лица, не имѣвшія возможности присутствовать на погребеніи и сопровождать печальную процессію, сочли своимъ долгомъ въ тотъ же день посѣтить могилу и поклониться почившему.

На другой день могила оказалась красиво убранною зелеными елками; на ней воздвигнутъ былъ деревянный крестъ, положены новые металлическіе вѣнки отъ неизвѣстныхъ лицъ, и поставленъ маленькій фонарикъ съ горящей внутри его лампадкой.

Заканчивая краткія свѣдѣнія о жизни и дѣятельности, а также объ обстоятельстве смерти и погребеніи почившаго о. протоіерея В. Ѳ. Владиславлева,—этого образованнѣйшаго, энергичнаго и неутомимаго труженика, глубоко-проникнутаго духомъ высокаго христіанскаго ученія и въ теченіе почти полувѣковой своей дѣятельности дававшего поучительный примѣръ неустаннаго дѣланія на нивѣ Господней во славу святой православной церкви и отечества,—мы не можемъ снова не выразить твердой увѣренности, что духовенство епархіи съ скорбнымъ чувствомъ отнесется къ невознаградимой уtratѣ и вознесетъ свои теплыя молитвы предъ престоломъ Всевышняго объ упокоеніи души его.